

ИЗРЕЧЕНИЯ ЕГИПЕТСКИХ ОТЦОВ

Памятники литературы на коптском языке

Введение, перевод с коптского и комментарии
А. И. Еланской

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЧЕРНЫШЕВА

ПЕТЕРБУРГ · 1993

Изречения египетских отцов.

39 Памятники литературы на коптском языке. Введение, перевод с коптского и комментарии А. И. Еланской. — СПб: Издательство Чернышева, 1993. — 352 с.

Книга впервые знакомит русского читателя с литературой христианского Египта (так называемой коптской), история которой охватывает несколько веков, начиная с IV века. Литература коптов сосуществовала с общей для всего Ближнего Востока греческой христианской литературой; главные ее жанры — легенды, апокрифы, дидактические сочинения. В книге представлены образцы этих произведений, во введении дается краткий очерк истории коптов и их литературы.

10
У60(03)—93

ББК 84

СОДЕРЖАНИЕ

Копты и их литература	5
Изречения египетских отцов	31
Житие Шенуте, составленное Бесой	118
Из сочинений Шенуте	164
О нашествии кочевников	167
Против Кроноса	176
Послание Иракламону	183
О труде	189
О покаянии грешников	192
Апокалипсис Илии	213
Апокриф пророка Иеремии	222
Фрагмент Романа о Камбизе	246
Гомилия об архангеле Михаиле	255
Мartiрий св. Виктора	263
Легенда о Евдоксии	287
Легенда об Иларии	305
Из гностических сочинений	316
Происхождение мира	319
Сущность Архонтов	335
Откровение Адама	343

КОПТЫ И ИХ ЛИТЕРАТУРА

Настоящая книга имеет целью познакомить читателя с образцами египетской литературы на коптском языке. Сам термин «копты» восходит к арабскому названию жителей Египта, которое, в свою очередь, является передачей греческого слова Αἰγύπτιος, «египтянин». После арабского завоевания так стали называть египтян-христиан в отличие от египтян, принявших ислам. Сделавшись арабоязычными, египтяне-христиане сами стали называть себя коптами, а свой природный язык — коптским. Когда в Европе в середине XVII в. началось изучение коптского языка, термины «копты» и «коптский язык» вошли в научный обиход.

Таким образом, копты — это египтяне-христиане. Коптская литература возникла фактически на пустом месте. Приняв христианство, египтяне разрывали связи со своим языческим прошлым и со своей прошлой культурой.

История коптов — это, в основном, история религиозной борьбы, как между правительством и церковью, так и внутри церкви. Сами копты делят свою историю до арабского завоевания Египта на три периода: борьба против языческих императоров, борьба против арианских императоров, борьба против халкедонских императоров, — а начинают ее с появления в Египте христианства.

С тех пор как после завоевания Александра Македонского Египет стал частью эллинистического мира, греческая культура пышно расцвела на египетской почве, вобрав в себя местные элементы и создав за века греческого господства одну из самых блестящих и своеобразных ветвей эллинистической культуры. В I веке столица Египта Александрия, второй по величине город античного мира с населением в миллион человек, была, наряду с Римом, культурным центром империи и, разумеется, культурным центром римского Египта. Если, как говорится в Деяниях Апостолов, «афиняне... ни в чем охотнее не проводили время, как в том, чтобы говорить или слушать что-нибудь новое», то александрийцы ничуть не уступали в любознательности афинянам. Умственная жизнь в Александрии кипела ключом. Счастливое сочетание разнородных факторов создало питательную среду для развития духовной деятельности. Синкретизм древней египетской и греческой языческой религии, греческая литература, философия, наука, Музей со знаменитой Библиотекой, различные секты, общины, постоянный контакт с Сирией и Палестиной, можно сказать, взаимный обмен религиозно-философскими течениями — и ко всему этому появившееся в I в. христианство.

Проникновение христианства в Египет связано с легендой о евангелисте Марке. Как гласит предание, апостолы и ученики Иисуса разошлись в разные страны для проповеди христианского вероучения. Согласно Клименту Александрийскому, Фоме выпал жребий идти в Парфию, Иоанну — в Малую Азию, Андрею — в Скифию, то есть в земли, расположенные к северу от Черного и Каспийского морей. Евангелист Марк был послан в Египет и, как пишет Евсевий, «проповедав там написанное им Евангелие, основал церкви в самой Александрии». Марк был учеником апостола Петра, находился при нем в Риме (он упомянут Петром в Первом Послании) и составил Евангелие по его рассказам. Петр одобрил это Евангелие для чтения в церквях. Как сообщает Папий, «Марк, истолкователь Петра, с точностью написал все, что запомнил, хотя и не держался порядка слов и деяний Христовых, потому что сам не слушал Господа и не сопутствовал Ему».

В Деяниях Марка, составленных на греческом языке (в двух версиях и переведенных на многие языки, в том числе и на коптский (отрывок из одной коптской рукописи Деяний Марка хранится в Москве, в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина), повествуется о том, что после того, как Марк основал христианские общины в Александрии и назначил епископа, трех пресвитеров, семь диаконов и одиннадцать других лиц для отправления культа, он удалился в Пентаполис, а через два года вернулся в Александрию. Во время празднования Пасхи, день которой совпал с праздником Сераписа, язычники напали на Марка, терзали его и окровавленным бросили в темницу. На следующее утро он скончался и был погребен в восточной части города, называемой Буколия. Там была воздвигнута церковь, и там же погребались и епископы, преемники Марка. Разрушенная с годами, церковь была вновь построена в XIX в., но уже без прежнего величия. Вот как описывает ее Порфирий Успенский, побывавший там в 1845 г.:

«В правом приделе копты показывают гроб евангелиста у восточной стены алтарной. Гроб состоит из четырех беломраморных досок. На нем нет никаких украшений и письмен. Копты знают, что в гробе нет мощей и что эти увезены. В сей церкви, направо, находится подземельная усыпальница коптских архиепископов. Копты говорят, что там похоронены 73 архиерея. Вместо иконостаса — узорчатая перегородка без пилястров, без колонн. По правую и левую сторону царских дверей два малые четверугольные задвижные окошка для пропуска света в алтарь. Иконы поставлены весьма высоко; их очень мало, и те — дурной, старой живописи. Церковь мала и убога. По виду и архитектуре — новейшего произведения. Но около нее валяются мраморные и гранитные колонны (развалины прежней церкви — А. Е.). Церковь находится среди большого огорода».

Население Александрии состояло в основном из трех групп — египтян, греков и евреев. Первые христианские общины также возникли из представителей этих групп, причем и понимание учения, и обряды не отличались единством. В молодой церкви с еще не устоявшимися догмами переплетались и сталкивались самые разные течения, возникали ереси, создавались легенды, образовывались секты, разгоралась полемика. Зачатки христианского вероучения требовали дальнейшего развития. Возникла масса вопросов, которые нужно было разрешить и в теоретическом, и в практическом плане, поскольку следовало заложить основы церковной иерархии, богослужения, об-

рядности и т. п. Египетская церковь находилась в самой гуще событий, а центром, естественно, была Александрия.

Во II в. в Александрии возникла Огласительная школа, получившая мировую известность и прославленная своими великими деятелями — Климентом Александрийским и Оригеном. Школа была основана одним из древних епископов. Это было духовное училище, Дидаскалия, в которой ставляли в христианском вероучении оглашенных, т. е. готовящихся к обряду крещения. Дидаскалия достигла расцвета к концу века, когда помощником ее главы Пантена стал Климент, возглавивший ее после кончины Пантена, около 200 г.

Тит Флавий Климент родился около 150 г. в языческой семье, получил широкое философское и литературное образование. Приняв христианство, он много путешествовал по Италии, Сирии, Палестине, пока, наконец, не обосновался в Александрии, где получил сан пресвитера. Глубокий знаток языческой литературы, гностического и христианского учения, он создал много произведений, получивших большую известность. Главными его трудами были «Строматы» («пестрые ковры», нечто вроде богословско-литературной мозаики), состоящие из 7 книг, и «Педагог». Первый труд был в основном теоретическим, второй имел воспитательно-нравственную цель. С точки зрения ортодоксального христианства в трудах Климента заметно влияние гностицизма, в особенности в учении о Логосе, Божественном Слове, которого он не отождествляет полностью с Сыном Божиим.

Во время гонения при Септимию Севере в 202 г. Дидаскалия была закрыта, Климент уехал из Египта и вскоре поселился в Малой Азии у епископа Александра, который ранее был учеником Пантена и самого Климента. Там тоже разразилось гонение, Александр был брошен в тюрьму, и Климент стал управлять церковью вместо него. Скончался он около 215 г. В Александрии после отъезда Климента некому было принять на себя должность оглашателя. Епископ Димитрий вверил управление Дидаскалии восемнадцатилетнему юноше Оригену.

Ориген родился в 185 или 186 г. в христианской семье. Его отец Леонид во время вышеупомянутого гонения Севера был брошен в тюрьму и вскоре обезглавлен. Ориген получил хорошее образование под руководством отца и в Дидаскалии у Климента. После кончины отца он продолжал самостоятельно заниматься и вскоре мог преподавать. В 203 г., когда Дидаскалия была вновь открыта, ему было поручено управлять ею. При возобновившихся гонениях многие ученики Оригена погибли мученической смертью. Сам Ориген действовал так смело, что постоянно подвергался смертельной опасности. Всюду, где он бывал, к нему стекалось множество «оглашаемых»; из-за преследований язычников ему приходилось переходить из дома в дом. Чтобы полностью отдаться своей миссии, он отказался от преподавания словесных наук и таким образом лишился единственного заработка. Чтобы добыть пропитание, он продал за ежедневную ренту в четыре обола свою библиотеку, как пишет Евсевий, «все бывшие у него и с такой любовью изученные им списки древний сочинений... Он переносил холод и наготу и достиг высшей бедности... Многие годы он хаживал босой... многие также годы отказывался от вина и от всего, кроме необходимой пищи, до того, что наконец крайне расстроил и повредил свою грудь». Будучи оглашателем, он должен был готовить к принятию крещения и мужчин, и женщин,

и чтобы не дать повода язычникам к лишней клевете на христиан, оскопил себя. Когда об этом узнал епископ Димитрий, он оставил Оригена во главе школы, но священнический сан был Оригену уже недоступен. Однако когда во время разгрома Александрии войсками Каракаллы в 216 г. Ориген был вынужден бежать в Палестину и укрылся у епископов Феоклита Кесарийского и Александра Иерусалимского, они убедили его проповедовать в церквях, на что имел право только священник. Недовольный нарушением Димитрий вытребовал Оригена обратно в Александрию.

В это время учеником Оригена стал богатый человек Амвросий, который предоставил в распоряжение учителя стенографов и переписчиков. Произведения Оригена распространялись и пользовались все большей славой. Вызванный в 230 г. в Афины для борьбы с еретиками, он во время проезда через Палестину был посвящен в сан пресвитера вышеупомянутыми епископами Феоклитом и Александром. Когда Ориген вернулся в Египет, Димитрий отстранил его из-за незаконного посвящения от заведования школой, а соборы, созванные в 231 и 232 гг. для обсуждения его учения и посвящения в сан, постановили запретить ему преподавание, лишить сана и выслать из Александрии. Однако слава Оригена не померкла. Под покровительством своих друзей, палестинских епископов, он стал работать в школе в Кесарии, и вскоре она приобрела широкую известность. Как пишет Евсевий, к Оригену «стекались слушатели не только из жителей той страны, но бесчисленное множество учеников, оставляя свою родину, приходили и из отдаленных областей». У него искали разрешения затруднительных богословских вопросов, ему писали письма епископы, его произведения и письма распространялись по всему Востоку. Когда в 250 г. при императоре Деции разразилось новое гонение, Ориген был брошен в тюрьму, где в течение многих дней подвергался мучительным пыткам. Он не был казнен, но здоровье его было окончательно подорвано. В 254 или 255 г. он скончался в г. Тире.

Александрия была колыбелью египетского христианства, но уже к концу II в. новое учение распространилось по всему Египту. Идеи христианства легко завоевывали народные массы. Однако обстановка, в которой это происходило, была иного рода, чем в Александрии и других крупных городах Египта. В стране значительно резче выступал антагонизм между греческой верхушкой и египетским населением — и социальной, и языковой; теперь к этому прибавился антагонизм религиозный. Крестьяне и ремесленники, как правило, плохо знали греческий и не владели греческой грамотой. Администраторы, чиновники, крупные землевладельцы были преимущественно греческого происхождения, а если и египтянами, то принадлежали к тому же классу угнетателей. Новым учением они не интересовались, тем более что оно постоянно преследовалось правительством. Атмосфера в провинции была иной, чем насыщенная духовная атмосфера в Александрии. Здесь христианство побеждало, так сказать, не теоретически, а практически. Его идеи находили путь к сердцам простых людей прежде всего как духовно-нравственные, как духовная помощь в тяжелой юдоли. А жизнь их действительно была тяжелой.

Когда Египет при Октавиане Августе стал римской провинцией положение в нем греков не поколебалось. Август, желая сохранить Египет для себя лично как колоссальную доходную статью, дававшую императору боль-

шую экономическую силу, даже запрещал знатным римлянам посещать Египет без своего разрешения. Он выступил в качестве преемника Птолемея, сохранив существовавший бюрократический аппарат. Греки по-прежнему господствовали в Египте, но власть Рима всей тяжестью легла на эксплуатируемые слои населения. С самого включения в состав Римской империи Египет рассматривался как источник дохода. В I в. Рим получал от Египта в месяц больше дохода, чем давала за год вся Иудея. Налоги росли и умножались; существовало более 450 разного рода налогов и поборов. Бюрократический аппарат, и без того огромный, все увеличивался, усиливая гнет и репрессии в попытках выжать больше доходов из нищавшего населения. Документы сохранили немало свидетельств о зверских расправах с неспособными налогоплательщиками. Правительственные вооруженные отряды совершали настоящие набеги. При этом иногда уничтожались даже каналы — часть животворной сети, питавшей почву Египта. Мелкие землевладельцы разорялись, увеличивалось крупное частное землевладение; его рост особенно наблюдается в III в.

В такой обстановке возрастала притягательная сила идей христианства. Людей привлекала не только и не столько надежда на воздаяние в жизни будущей за тяготы, перенесенные на земле, но и возможность идейного объединения, взаимной поддержки, ощущение своего морального превосходства над угнетателями. Несмотря на жестокие гонения, продолжавшиеся и в начале IV в., к этому времени в Египте было более миллиона христиан.

Гонения следовали почти непрерывно, с небольшими промежутками относительного спокойствия. Деций задался целью в корне истребить христианство. Указ его требовал от всех христиан продемонстрировать приверженность языческому культу совершением в присутствии специальной комиссии языческого обряда, после чего комиссия выдавала удостоверение. Отказывавшихся заключали в темницу, морили голодом и жаждой, пытали, и если все же не удавалось их принудить, казнили, отрубая голову, сжигая на костре, бросая на съедение диким зверям. После смерти Деция его преемник Галл издал новый указ, требуя повторных жертвоприношений. При новом гонении жестокие кары стали вызывать ропот даже среди язычников.

Валериан, сменивший Галла, первое время оставлял христиан в покое. В 257 г. он издал указ, в котором христианскому духовенству предписывалось совершить жертвоприношение, но отказ карался только ссылкой. По этому указу александрийский патриарх Дионисий вместе с некоторыми священнослужителями был сослан в Ливию. Через год последовал новый указ, повелевавший немедленно казнить всех священнослужителей; знатных лиц, отказавшихся от жертвоприношения, лишать званий и конфисковать их имущество, а если они будут продолжать упорствовать, казнить; знатных женщин ссылать, конфисковав имущество; служителей в императорских поместьях заковать в кандалы и сделать рабами. После Валериана престол занял его сын Галлиен, имя которого как соправителя стояло рядом с именем отца на указах о преследовании христиан. Но Галлиен прекратил гонения и даже возвратил христианам отобранные у них церкви и усыпальницы.

В продолжении последующих четырех с лишним десятилетий христианство не преследовалось. В начале IV в. разразилось самое длительное и самое жестокое гонение, вошедшее в историю как «великое гонение». В конце своего царствования император Диоклетиан под влиянием своего соправ-

теля кесаря Галерия издал ряд указов против христиан. В начале 303 г. к стенам общественных зданий был прибит эдикт, в котором требовалось разрушить церкви, сжечь священные книги. Один христианин сорвал эдикт, за что был сожжен. Вскоре в императорском дворце в Никомидии вспыхнул пожар. Галерий обвинил в поджоге христиан, а те обвиняли его, говоря, что таким образом он хочет навлечь на них гнев императора. Диоклетиан подверг испытанию всех обитателей дворца. Отказавшиеся совершить жертвоприношение, даже женщины, были сожжены или утоплены. Последовал новый ряд эдиктов, повелевающих всем совершить жертвоприношение.

Евсевий описывает подвиги египтян-мучеников в Тире. «Видя их, кто не изумился бы при взгляде на неисчислимое множество бичей и на твердость в этом случае дивных поистине поборников богопочтения, а вслед за бичеванием при взгляде на их борьбу с кровожадными зверями, на нападения пантер, разного рода медведей, диких кабанов, разъяренных огнем и железом, и на дивную непоколебимость этих героев».

Далее Евсевий переходит к описанию гонений в самом Египте. «Таков был подвиг египтян, явивших себя поборниками благочестия в Тире. Но надобно удивляться и тем из них, которые пострадали дома, на родине. Здесь тысячи мужей, вместе с женами и детьми, презрев кратковременную жизнь, подвергались за учение Спасителя нашего различным родам смерти. Одни, после скоблений, колесований, самых тяжких бичей и тысячи прочих различных пыток, о которых и слышать страшно, предаваемы были огню... Но выше всякого описания — пытки и страдания, перенесенные мучениками в Фиваиде... Все тело их терзали черепками, пока они не испускали последнего дыхания; женщин же привязывали за одну ногу и посредством каких-то орудий поднимали вверх... Других умерщвляли, привязывая к деревьям и древесным сучьям, а именно, стянув вместе посредством каких-то орудий два наиболее крепких древесных сука, мучители прикрепляли к тому и другому из них голени мучеников, а потом давали сучьям прийти в естественное положение... Все это производилось не несколько дней и не в течение какого-нибудь краткого времени, но в продолжение целых годов... В иной раз за один день приходилось до ста убитых мужей с самыми ранними младенцами и женами... Мы сами были в тех местах и видели многих, которые вдруг, в один день претерпели либо отсечение головы, либо казнь огнем, так что и смертоносное железо притуплялось, ослабевало и ломалось, и сами убийцы, утомившись, поочередно сменяли друг друга».

В 305 г. Диоклетиан и его соправитель Максимиан отреклись от престола. Императорами и августами стали Констанций, муж приемной дочери Максимиана (впоследствии получивший прозвание «Хлор»), и Галерий, который назначил августом Севера, а цезарем — своего племянника Максимиана, поручив ему управление диоцезом Востока. В следующем году Констанций скончался, и его сын Константин (Великий) был возведен войском в императоры. Галерий не хотел его признавать, но в это время Максимиан вновь заявил притязания на императорский престол, а его сына Максенция войско провозгласило императором. И Галерий, ища союзника, признал Константина цезарем, впоследствии же и августом. В 307 г. Севера сменил Лициний, а Максимиана войско тоже провозгласило августом.

Попытка Максимиана вернуть себе императорский престол окончилась неудачей: войско изменило ему, и он в 310 г. покончил с собой. В 311 г.

Галерий тяжело заболел и, убедившись, что молитвы богам не приносят ему облегчения, издал эдикт, в котором христианам разрешалось следовать своей религии, с тем, однако, чтобы они молились своему Богу о здравии императора. Максимиан, ярый сторонник язычества, не обнаружил эдикт Галерия, но вынужден был оповестить городские власти о том, что христиане не должны подвергаться гонениям. Вскоре Галерий умер, и Максимиан сразу же возобновил преследования христиан. Константин в письмах к нему пытался вступаться за них, но Максимиан с этим не считался. Прокатилась волна новых жестокостей. В Египте было казнено несколько епископов, в том числе и Петр Александрийский. «Ненавистник добра Максимиан,— писал Евсевий,— в короткое время причинил нам столь много зла, что это последнее, возбужденное им гонение казалось нам гораздо тяжелее первого».

В 312 г. вспыхнула война между Константином и Максенцием, окончившаяся поражением последнего. Во время бегства он утонул в Тибре. В следующем году Максимиан предпринял поход против Лициния, но потерпел поражение и обратился в бегство. Подобно Галерию, он, оказавшись в безвыходном положении, решил привлечь на свою сторону христиан и издал эдикт, дарующий им свободу. В то же время он отдал приказ убить языческих жрецов, доверившись благоприятным предсказаниям которых начал роковую для себя войну. Положение его было безнадежно, и он, подобно Максимиану, покончил с собой. В этом же году Лициний, от своего имени и имени Константина, издал эдикт, «даровав христианам и всем прочим людям свободу исповедовать какую угодно религию», как говорилось в эдикте. Он также предписывал возвратить церкви все ее здания и имущество, независимо от того, находятся ли они в собственности казны или частных лиц.

Итак, в Римской империи было теперь два императора: на Западе — Константин, на Востоке — Лициний. После победы над Максенцием Константин, включив в свое войско солдат Максенция, отправился в Галлию для борьбы с германцами. Лициний же после победы над Максимином выступил против Константина, однако потерпел поражение, после чего между ним и Константином было заключено перемирие, длившееся восемь лет. В 321 г. Лициний возобновил гонения на христиан. Это еще больше расшатало непрочный мир между ним и Константином. Когда во Фракию, которая была под властью Лициния, вторглись варвары, Константин, находившийся в Фессалониках, устремился против них и дал им отпор. Проникновение Константина на территорию, подвластную Лицинию, послужило последнему поводом для возобновления войны, в которой он потерпел поражение. В 323 г. он был сослан в Фессалоники, а в 324 г. по требованию войска казнен. Константин стал единодержавным императором.

Первый же эдикт, который издал Константин, возвращал христианам отобранные у них права и имущество. Во втором эдикте Константин открыто объявил себя христианином, объяснил свои победы победы помощью, оказанной свыше, и выразил желание, чтобы его подданные обратились в христианство, но заявил, что принуждать к этому не будет и каждый может отправлять культ своим божествам.

Все гонения, особенно «великое гонение», оставили глубокий след в сознании и памяти египтян. Достаточно сказать, что копты стали вести

летоисчисление по «эре Диоклетиана», иначе «эре мучеников», с 284 г., года восшествия Диоклетиана на престол.

* * *

Египет был родиной монашества. Спасаясь от гонений и желая спасти свою душу подвижничеством, некоторые египтяне уходили в пустыню и поселялись там как отшельники. Предельно ограничив свои потребности и став практически независимым от общества, отшельник выпадал из сферы юрисдикции администрации. Хотя отшельники заботились только о спасении своей души, сам факт их подвижнического существования производил большое впечатление и способствовал популярности христианских идей.

Первым отшельником был Павел Фивейский (234—347). В 15 лет он остался сиротой и наследником большого состояния, жил вместе с замужней сестрой. Во время гонений Деция он в 250 г. укрылся в деревне, но, поскольку его зять, желая овладеть его имуществом, собирался донести на него властям, бежал в Аравийские горы, где набрел на грот, около которого был источник и росли пальмы. Там он поселился и жил до конца своих дней. В 270 г. его посетил Антоний Великий. Афанасий Александрийский, патриарх, посещал и его, и Антония, обители которых находились неподалеку друг от друга. Антоний и похоронил Павла. Впоследствии там возник монастырь, современный Дейр эль-Каддис-Булус («Монастырь св. Павла»).

Знаменитый св. Антоний Великий (250—356) родился в деревне Кома на западном берегу Нила (в совр. мухафазе — губернаторстве — Бени-Суэйф), в семье коптов. Оставшись двадцати лет после смерти родителей, он роздал свое имущество, поселился недалеко от соседней деревни и стал вести аскетический образ жизни под началом старца. Через некоторое время он оставил его и поселился в гробнице, высеченной в скале в Ливийских горах, где занимался ручной работой и изучением Священного Писания. В 285 г. он перешел на восточный берег Нила и обосновался в пещере в местности Пирпир, в Аравийской пустыни, вблизи Меймуна (около совр. Атфиха), где впоследствии был основан монастырь Дейр эль-Меймун. Появились в Египте и другие отшельники, и многие из них приходили к Антонию за духовным наставлением; некоторые селились поблизости от него. Афанасий Великий сообщает, что в 305 г. Антоний произнес проповедь об аскетизме, в которой можно видеть первое изложение монашеских правил. В 311 г. во время гонений Максимиана Антоний посетил Александрию, где ободрял христиан и появлялся в самых опасных местах, но полиция его не трогала. Затем он возвратился в Пирпир, где жил с двумя учениками, Макафием и Амафой. Слава его настолько возросла, что, ища уединения, он решил удалиться оттуда и, присоединившись к каравану кочевников, через три дня прибыл к горам Кульзум, протянувшимся вдоль побережья Красного моря. Там он поселился в маленьком пальмовом оазисе, где впоследствии возник монастырь его имени, современный Дейр эль-Каддис-Антван («Монастырь св. Антония», на широте г. Биба). Здесь для своего пропитания он возделывал небольшое поле, иногда ходил в Пирпир навещать своих двух учеников, но с 312 г. остался в своей кульзумской обители и в 340 г. разрешил ученикам переселиться к нему. Афанасий Александрийский навещал Антония и жившего неподалеку Павла Фивейского. Зная, ка-

кое воздействие на народ оказывает слово знаменитого анахорета, Афанасий в 335 г. призвал Антония в Александрию для обличения ариан. Скончался Антоний 105 лет от роду. Он запретил ученикам указывать место своего погребения, не желая, чтобы оно стало местом поклонения. Афанасию он завещал плащ и подстилку, которые тот некогда ему подарил.

С официальным признанием христианства при Константине Великом начался новый этап в истории монашества — появились монашеские общины. Общины были двух типов. Первый — колонии анахоретов, живших в одиночестве или небольшими группами неподалеку друг от друга. По субботам и воскресеньям они собирались на богослужение в церковь, которая была духовным центром колонии. Такие колонии возникли в Нитрийской и Скитской пустыне около 320 г. Другой тип монашеских общин — монастыри, киновии, строго организованные общежительные учреждения со своим хозяйственным укладом, административной иерархической системой управления, распределением обязанностей, регламентируемым образом жизни. Они представляли собой комплекс зданий — церковь и помещения для бытовых и хозяйственных нужд, обнесенные мощной, настоящей крепостной стеной, которая защищала монастырь от постоянных набегов кочевых племен.

Первый в мире монастырь, Табеннеси, был основан Пахомом Великим (292—348) в 320 г. в Верхнем Египте, на правом берегу Нила, немного западнее современного г. Дишна. Вскоре монастырь уже не мог вместить всех желающих, и Пахом основал второй монастырь, Пбоу. Впоследствии возник еще ряд пахомианских монастырей. Пахом написал первый монастырский устав, которым руководствовались не только египетские монастыри, но и монастыри, возникшие в Эфиопии, Сирии, Палестине, Месопотамии, а затем в Риме и Галлии.

Самой яркой и значительной фигурой в истории египетского монашества был Шенуте (333—451), настоятель Белого монастыря (западнее г. Сохаг) с 383 г., преемник на этом посту своего дяди Пжолы, который основал монастырь в 341 г. Шенуте значительно перестроил и расширил Белый монастырь. Подобно тому, как вокруг монастыря Пахома вырос ряд монастырей, признававших его главенство, так и вокруг Белого монастыря появились другие, подчиненные Шенуте, в том числе женский. В монастырях Шенуте был принят устав на основе пахомианского, но более строгий. Часто применялись телесные наказания, что однажды даже привело к смертельному исходу. Многие из дошедших до нас произведений Шенуте касаются распорядка монастырской жизни, благодаря чему можно представить ее довольно подробно.

В монастырях были пекарни, кухни, столовые, больницы, спальни, отдельные кельи и рабочие помещения. Рядовые монахи, «братья», жили группами в «домах», каждым из которых управлял так называемый «человек дома». Старцы, почтенные монахи, жили в отдельных кельях. Монахи занимались земледелием (огородничество, разведение тростника и пальм как материала для плетения), скотоводством, ремеслом (плетение и ткачество), строительными и земляными работами (рытье каналов и уход за ними, рытье колодцев). В монастырях переписывали книги — как для собственных нужд, так и по заказам со стороны. Были в монастыре и наемные работники на жалованье — плотники, слесари, врачи. Монахи нанимались также за часть урожая жать хлеб на крестьянских полях.

В пекарнях и кухнях готовили пищу, которая строго нормировалась. Хлебные порции взвешивали на весах. Нормировалась и вода. Во всем была строгая экономия. Дрова должны были расходоваться по норме, разжигать огонь для отопления разрешалось только в больницах, столовых и рабочих помещениях. Пища и одежда у всех были одинаковы. Особое питание и дополнительную воду получали только те, кто трудился на тяжелых работах — жнецы, пекари и некоторые другие, кормили этих людей отдельно. Остальные ели в общей трапезной в строго определенное время. Больным не отказывали ни в чем и по их просьбе кормили самой лучшей пищей в любое время, «даже в великий пост, даже ночью». Во время великого поста монахи вообще не ели вареной пищи, но для больных ее варили. Старикам, «если они сами не пожелают», можно было не соблюдать постов. Спали монахи на плетеных циновках, слабым разрешалось стелить овчину и подушку.

Вся жизнь монастыря была строго расписана. К молитве, работе, еде, сну призывали стуком специальной колотушки (колокольного звона в египетских монастырях нет). Даже во время богослужения по этому сигналу преклоняли колена и вновь вставали.

Многие не выдерживали строгостей монашеской жизни и уходили обратно в мир. Но гораздо больше людей поступало в монастыри, которые росли и умножались. В Нитрийской пустыне к середине IV в. было около 20 тысяч монахов, и император Валент, задумав пополнить ряды армии за счет монастырей, мобилизовал пять тысяч монахов.

После официального признания христианства положение народных масс в Египте не улучшилось. Многие крестьяне, измученные притеснениями, бежали в монастыри. С самого начала коптские монастыри стали в оппозицию к официальной церкви. Пахом запрещал своим монахам принимать духовный сан, чтобы сохранить независимость от епископов. Монастыри были не только убежищем для притесняемых, но и активными борцами с администрацией и землевладельцами. С этой борьбой была неразрывно связана борьба против язычества, которую вели в IV в. коптские монастыри, поскольку эксплуататорская верхушка оставалась еще в своей массе языческой.

Монастыри стали центрами народной египетской культуры. Уже Пахом требовал, чтобы монахи учились грамоте. Монастыри были и центрами книжного производства, и крупнейшими книгохранилищами, и главными очагами создания оригинальной коптской литературы. Эту роль они сохраняли и в течение нескольких веков после арабского завоевания.

Монастыри поддерживали живой контакт с окружающим населением — экономический и культурный. Не только монахи обучались в монастырях грамоте. При монастырях создавались школы для обучения населения. Велся оживленный торговый обмен. Во время набегов кочевников население ближайших деревень укрывалось в монастырях.

* * *

Прямым следствием гонений в церкви стал раскол, возникший из-за вопроса о возвращении отступников в ее лоно. Вопрос этот задавали еще в эпоху гонений. Во время правления Максенция, оттеснившего Галерия от

Рима и поддерживавшего хорошие отношения с Константином, христиан не преследовали, и масса отступников пожелала вновь приобщиться к церкви. Они желали быть принятыми без всяких условий, тогда как папа Маркелл, избранный в 308 г., требовал от них покаяния. Возникла смута, и Максенций отправил Маркелла в изгнание. Смута продолжалась в течение нескольких лет. Что касается Египта, то примерно в то же время и здесь возникли волнения по этому поводу.

Петр Александрийский был склонен к милосердию по отношению к отступникам. В каноническом послании 306 года условия для принятия отступников были сравнительно мягкими, и это вызвало противодействие со стороны ригористов. Епископ Ликопольский Мелетий возглавил оппозицию. Когда гонения возобновились, Петр и некоторые епископы скрылись, другие были посажены в темницу. Между тем, Мелетий странствовал по Египту, пропагандируя свои взгляды и возбуждая волнения, осуждая послание Петра и рукополагая новых епископов вместо тех, что находились в темнице или в изгнании. Его поведение резко осудили томящиеся в александрийской темнице четыре епископа, которые послали ему суровое письмо. Вскоре они погибли, а Мелетий явился в Александрию, где приобрел двух помощников, Исидора и Ария. Они указали ему, где скрываются заместители Петра, и Мелетий сместил последних, назначив на их место других. Узнав об этом, Петр, в свою очередь, отлучил Мелетия, который вскоре был арестован и сослан в рудники Фэно. Но и в среду христиан-каторжан он умудрился внести раздор. Те разделились на партии, споря друг с другом и проклиная друг друга.

В 311 г. Петр Александрийский был арестован и казнен. Когда солдаты должны были вывести его из темницы на казнь, собралась огромная толпа народа, чтобы этому воспрепятствовать. Опасаясь кровавых столкновений и гибели людей, Петр посоветовал солдатам сделать пролом в стене с другой стороны и вывести его тайком от народа. Так и было сделано, и Петра казнили. В коптской церкви этот семнадцатый александрийский патриарх, Петр I, получил титул «последнего мученика».

После окончания гонений преемникам Петра были возвращены церкви, а мелетиане отделились, назвав себя «церковью мучеников». Среди них находился и Арий, будущий основатель арианства, крупнейшего еретического течения в христианской церкви. Он был отлучен Петром Александрийским, несмотря на заступничество Ахиллы и Александра, ставших один за другим преемниками Петра на патриаршем престоле.

Арий был пресвитером церкви в Бавкалии, районе Александрии, и прослыл аскетом. В 318 г., когда патриархом был Александр, занявший престол после смерти Ахиллы в 313 г., Арий выступил со своим учением, главной идеей которого было то, что Сын Божий не вечен и не единосущен Отцу. Только Бог вечен, все остальные — твари, и Сын, Логос, Слово, был сотворен Богом из ничего, а не из божественной сущности. Бог усыновил его, предназначив ему стать Спасителем. Логос является душой в воплощенном Христе, который, в свою очередь, сотворил Духа Святого. Арий вел энергичную пропаганду своего учения, сочинял песни, выпустил сборник «Пир». Он приобрел много сторонников в Египте и за его пределами, среди которых был даже Евсевий Кесарийский. Александр осудил учение Ария и собрал египетских епископов для обсуждения этого вопроса. Их было около

ста, и только двое оказались на стороне Ария. Эти двое, сам Арий, а также шесть александрийских пресвитеров и шесть диаконов были низложены. Они покинули Египет и прибыли в Кесарию, где во главе церкви стоял Евсевий. Он рассылал послания к епископам в поддержку Ария. На соборе, созванном сторонниками Ария в Вифинии, Евсевий объявил, что отлученные должны быть вновь приняты в лоно церкви, и требовал от Александра отменить отлучение, но тот отказался. Все же Арий со своими сторонниками вернулся в Египет. В Александрии возникла смута, начались стычки между сторонниками и противниками Ария.

Император Константин, считавший спор чисто богословским, написал письмо, в котором, обращаясь к Александру и Арию, призывал их к согласию и миру. Посланник императора, доставивший письмо в Египет, убедился, что о мире не может быть и речи. Тогда Константин решил созвать собор.

В 325 г. на собор в Никею съехалось более 300 епископов. Собор подтвердил приговор, вынесенный Александром, и провозгласил Символ веры, в котором заявлялось, что Сын не сотворен и единосущен Отцу. На соборе был рассмотрен и вопрос о мелетианском расколе. Признав Мелетия виновным, собор решил оставить мелетианский клир при исполнении обязанностей, слив его с клиром Александра, а самому Мелетию сохранить звание епископа, воспретив ему пастырскую деятельность. На Никейском соборе Александр присутствовал в сопровождении своего диакона Афанасия, будущего св. Афанасия Великого, который произнес речь, оказавшую на собравшихся большое впечатление.

Афанасий (295—373) родился в языческой семье, получил греческое образование, но обучался также у александрийских духовных наставников и посещал в пустыне св. Антония. Был сначала чтецом, затем диаконом у Александра. После смерти последнего в 328 г. стал александрийским патриархом. Его продолжительное пастырство было насыщено борьбой с мелетианами и арианами, интриги которых навлекали на него императорский гнев. Пять раз Афанасию приходилось отправляться в изгнание.

После Никейского собора мелетиане присоединились к церкви Александра, но Афанасий, став патриархом, поставил для принятия их в церковное общение условия, показавшиеся им слишком жесткими. В императорской резиденции Никомидии был епископ Евсевий, друг и покровитель Ария. Сосланный после Никейского собора Арий в 328 г. вернул себе расположение императора и добился того, что Константин потребовал от Афанасия принять в церковное общение всех желающих, угрожая ему в противном случае высылкой из Александрии. Афанасий покинул Александрию, отправив императору оправдательное письмо. Но мелетиане обрушились на Афанасия с обвинениями, что он якобы наложил на египтян оброк в виде льняных стихарей, что по его приказанию была разбита чаша в церкви в Марее, что он послал деньги человеку, злоумышляющему против императора. Константин пригласил к себе Афанасия для объяснений. Последнему удалось оправдаться, и он возвратился в Александрию. Затем Константин вызвал и Ария. Тот представил императору исповедание своей веры, которое подправил таким образом, чтобы оно не вступало в явное противоречие с никейским Символом веры. Константин решил, что теперь возможно воссоединение ариан с александрийской церковью, но Афанасий наотрез отказал в этом.

Тогда вновь выступили мелетиане с лживыми обвинениями. Спрятав мелетианского епископа Арсения в одном монастыре, они заявили, что Афанасий отрезал ему руку, а затем умертвил. По этому делу был объявлен собор в Кесарии, который, однако, не состоялся, так как Афанасию удалось открыть убежище Арсения, и тот письменно просил прощения. Мелетианский епископ Иоанн Архаф внешне примирился с Афанасием и был приглашен императором ко двору. Он воспользовался этим, завязав знакомства и вступив с арианами в союз против Афанасия. Императору была подана мысль, что пора покончить с распрями в Египте и созвать собор для решения вопроса.

В 335 г. в Тире был созван собор, и Афанасий был вытребован на него. Все враждебно настроенные епископы объединились против Афанасия. Обнаружив, что хорошего здесь ждать нечего, он отправился в Константинополь к императору. Собор, между тем, низложил Афанасия, запретил ему пребывание в Египте и принял в общение мелетианского епископа Иоанна и других мелетианских епископов. Решение собора было направлено императору, александрийской церкви и всем епископам. Затем собор переехал в Иерусалим на празднование освящения храма Гроба Господня, воздвигнутого Константином. Там же на заседании собора был принят в общение Арий со своими сторонниками, и постановление об этом было отправлено епископам и александрийской церкви.

Между тем, в Константинополе император, выслушав жалобу Афанасия, вызвал членов собора. Противники Афанасия, в том числе Евсевий Кесарийский, обвинили его в том, что он якобы хотел помешать подвозу хлеба из Египта в Константинополь. Для Константина это был вопрос особой важности, и он, не желая выслушивать оправданий Афанасия, сослал его в Галлию, в Трир, а Арий остался при дворе. Согласно постановлению собора его можно было теперь принять в лоно церкви, и император предложил совершить акт принятия константинопольскому епископу Александру, который сам был против этого. Однако в 336 г. Арий умер, а в следующем году скончался и Константин.

Сыновья Константина решили вернуть всех сосланных епископов. Старший, Константин II, освободил Афанасия, в особом послании известив александрийскую церковь, что он выполняет таким образом волю покойного отца. В 338 г. Афанасий вернулся в Александрию и был с восторгом принят паствой. Второй сын Константина, Констанций, получивший при разделе восточную часть империи — Фракию, Азию, Константинополь и Египет, был сторонником ариан. Александрийские ариане начали борьбу против Афанасия. Они повезли в Рим к папе Юлию протоколы Тирского собора, чтобы доказать, что пребывание Афанасия на патриаршем престоле незаконно, поскольку он был низложен. Афанасий со своей стороны послал в Рим соборное послание от имени египетских епископов. Ариане просили папу созвать собор. Тем временем враг Афанасия Евсевий Никомидийский (Евсевия Кесарийского уже не было в живых) со своими сторонниками из свиты Констанция рукоположил в сан александрийского патриарха каппадокийца Григория, который прибыл в Египет в 339 г. Назначение нового патриарха без избрания его епископами в Александрии вызвало возмущение христиан. В церквях там служили пресвитеры Афанасия, теперь же Григорий с отрядом полицейских стал отбирать церкви и арестовывать сторонников

Афанасия. Начались народные волнения. Тогда Афанасий, находившийся в то время в одной из церквей, чтобы избежать смуты, удалился из Александрии и отправился к папе в Рим, куда прибыло также множество низложенных и изгнанных восточных епископов. На соборе в 340 г. папа Юлий объявил Афанасия свободным от обвинений.

В этом же году в борьбе между западными императорами, Константином II и Константином, первый был убит, и Константин стал во главе всей Западной империи. Как и папа Юлий, Константин был против ариан, которым покровительствовал Констанций. К Константу в Трир из Антиохии арианами было послано посольство с новым вариантом Символа веры, в котором говорилось о рождении Сына от Отца «прежде всех веков» и осуждался прежний арианский догмат, что «было время, когда Его не было». Главное же — отрицание арианами единосущности Сына Отцу — было обойдено молчанием. Константин договорился с Констанцием о созыве собора, который и состоялся в 343 г. в Сардах (совр. София). Афанасий участвовал в нем, но восточные епископы, которые считали его низложенным, покинули собор и разослали послания своим приверженцам, в том числе Григорию в Александрию. Собор продолжался без них, западные епископы рассмотрели на нем множество жалоб пострадавших от ариан. Был вынесен ряд постановлений о низложении и отлучении, в том числе и Григория, и подтвержден никейский Символ веры. В 345 г. Григорий скончался, и Константин обратился к Констанцию с предложением вернуть престол Афанасию, на что Констанций дал согласие. Афанасий отправился из Аквилеи, где он тогда находился, в Рим проститься с папой Юлием, и тот вручил ему послание к духовенству и мирянам Александрии. По дороге в Египет Афанасий заехал в Антиохию и просил Констанция об очной ставке с обвинителями, но император ему отказал.

По пути Афанасий встречал много сочувствующих. Иерусалимский епископ созвал 16 епископов для его чествования, и они тоже вручили ему послание к египетским епископам и мирянам. Афанасий вступал в Египет в торжественной обстановке. По приказу Констанция чиновникам было велено уничтожить в документах все, что там было против Афанасия и его сторонников. Чиновники выезжали навстречу Афанасию за сто миль. Когда он вступил в Александрию, народ ликовал.

В 350 г. в ходе военного бунта, поднятого комитом Магнецием, Константин был убит. Враги Афанасия ободрились; стали поговаривать о возврате к постановлению Тирского собора и низложении Афанасия, но Констанций счел такую спешку неприличной и даже написал Афанасию, что он, во исполнение воли своего покойного брата, будет покровительствовать ему. Между тем, козни противников Афанасия не прекращались: его обвиняли даже в сговоре с Магнецием. В 352 г. папа Юлий скончался, и новый папа Либерий стал получать от некоторых восточных и египетских епископов письма с обвинениями против Афанасия, но оставлял их без внимания. В 353 г. к нему прибыло посольство от египетских епископов и александрийского духовенства во главе с епископом Тмуиса Серапионом, которое привезло заявление восьмидесяти епископов в пользу Афанасия. Папа обратился к императору с просьбой созвать собор. Собор был созван в 355 г. в Милане, и там, по легенде, Констанций, возражая сторонникам Афанасия, произнес: «Моя воля — вот канон!». Он отправил к Афанасию своего нота-

рия Диогена с советом удалиться. Афанасий, ссылаясь на имевшиеся у него императорские письма, заявил, что сделает это только по формальному приказу императора. Тогда тот послал в Александрию войско, и в то время как в церкви Феоны, главной церкви Александрии, Афанасий совершал богослужение, в нее ворвались солдаты. Многие из присутствовавших там священников были убиты и изнасилованы, людей убивали, давили, топтали. Афанасий оставался на кафедре. Преданным монахам и мирянам удалось вывести его. Но цель была достигнута: ведь добивались не ареста, а удаления Афанасия. Он укрылся в пустыне у монахов.

В 357 г. патриарший престол в Александрии занял избранник императора, арианин Георгий Каппадокийский. Арианство насаждалось всюду силой. Многих епископов изгоняли и заключали в темницу. Подчиненное Георгию войско под командованием манихея Севастиана жестоко преследовало сторонников Афанасия. Из девяноста египетских епископов шестнадцать были изгнаны, тридцать бежали. Сторонников Афанасия из александрийского духовенства ссылали на каторгу, в рудник в Фэно, как это делали с христианами во время гонения Максимиана. В городе были запрещены любые собрания, а также собрания христиан на кладбищах за городом. Участники этих собраний, мужчин и женщин, избивали, пытали огнем, заставляя возглашать хвалу Арию и Георгию, многих убивали, ссылали. Георгий, бывший конокрад, пустился в спекуляции, присваивал себе соляные копи, солеварни, взял на себя распоряжение добычей папируса. В 358 г. александрийцы восстали против него, и он бежал. Но оставался Севастиан, и когда сторонники Афанасия пытались вернуть себе церкви, он снова их отбирал.

Между тем, Афанасий продолжал скрываться у монахов в пустыне. Шесть лет полиция безуспешно его разыскивала. Народ был на его стороне. Находясь в изгнании, Афанасий написал ряд трактатов против ариан, Аполлогию, которую послал Констанцию, и составил жизнеописание своего друга, св. Антония, который в то время скончался.

В 361 г. императорское войско в Галлии, во главе которого стоял двоюродный брат Констанция Юлиан, провозгласило его августом, и он отправился походом на восток. Констанций двинулся ему навстречу, но тяжело заболел и умер. Юлиан стал правителем и восточной части империи. Он объявил себя защитником язычества, велел открыть языческие храмы и совершать жертвоприношения. В историю он вошел как Юлиан Отступник.

Когда Констанций пошел навстречу Юлиану, Георгий вернулся в Александрию. Но как только префект объявил александрийцам о кончине Констанция, народ поднялся против Георгия. Он был заключен в темницу и через месяц, во время нового восстания, убит.

Во дворец императора в Константинополе были призваны представители всех христианских толков, и им было объявлено, что христианство как официальная религия отменяется, но что государство не запрещает никакой толк. Римский историк Аммиан Марцеллин (ок. 330—400), язычник, сторонник политики Юлиана, объяснял эту тактику императора тем, что тот считал, что «не было зверей более страшных, чем христиане по отношению друг к другу». Ту же цель преследовала отмена всех ссылок, к которым приговаривали церковные соборы. Возвращение опальных епископов должно было привести к смутам, поскольку их кафедры были заняты. По распоряжению Юлиана епископы, возвратившиеся из изгнания, занять

прежнюю должность не могли. Но в Александрии ко времени прибытия туда Афанасия кафедра оказалась свободной, и он стал исполнять свои обязанности. Разгневанный этим Юлиан велел изгнать его из Александрии, а вскоре — и из Египта. Афанасий скрылся в пустыне. Юлиан запретил христианам преподавательскую деятельность, по отношению к ним чинились беззакония, у них отбиралось имущество. Когда они жаловались, Юлиан издевательски отвечал: «В вашем законе говорится: Кто захочет взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду. Без имущества вам легче войти в царство небесное». В августе 363 г. Юлиан был убит в сражении.

Преемник Юлиана, Флавий Иовиан, был христианином. Он вызвал Афанасия к себе в Антиохию и встретил его с большим почетом. Затем Афанасий вернулся в Александрию, а Флавий в феврале 364 г. умер по пути в Константинополь, и императором стал офицер его охраны Валентиниан. Он сделал соправителем своего брата Валента, поручив ему управление Востоком. Подобно Константу и Констанцию, Валентиниан стал на сторону никейцев, а Валент — на сторону ариан. Валент издал эдикт, направленный против епископов, изгнанных при Констанции и занявших теперь свои кафедры. Афанасию вновь пришлось покинуть Александрию. В течение четырех месяцев он скрывался в гробнице своего отца. Но популярность его в народе настолько возросла, что император был вынужден уступить настойчивому требованию населения Александрии и восстановить Афанасия в должности. Закончилось его последнее изгнание, и до самой смерти 2 мая 373 г. он оставался на своем престоле.

После смерти Афанасия клир избрал архиепископом его брата Петра. Василий Великий (329—378), архиепископ Кесарии Каппадокийской, один из крупнейших деятелей восточной церкви, и римский папа Дамас тотчас признали Петра. Однако Валент желал, чтобы кафедрой занял глава александрийских ариан Лукий. По приказу последнего полиция во главе с префектом в сопровождении толпы ариан ворвалась в церковь Феоны, и вновь в ней, как и 17 лет назад, разыгрались сцены насилия и убийства. Девственниц насиловали, влачили обнаженными по улицам города, убивали. Лукий занял кафедру. Начались преследования недовольных среди священнослужителей и мирян. Их арестовывали, ссылали в рудники. В рудник в Фэно был сослан даже посланник папы, прибывший в Александрию, чтобы поздравить Петра по случаю избрания. Все восточные кафедры при Валенте были отданы арианам. Его эмиссар в Египте Магн низложил одиннадцать епископов и выслал их в Палестину. Некоторые из них отправились в Антиохию к императору с жалобой, но тот велел сослать их в Неокесарию — область на севере Малой Азии. Петр бежал в Рим к папе Дамасу.

По декрету Валента монахи были признаны военнообязанными. В монастыри Нитрийской пустыни была послана военная экспедиция с целью захвата монахов. Проводниками солдат стали арианские священники. В результате было схвачено пять тысяч монахов.

Между тем, во Фракии вспыхнуло восстание вестготов, которые поселились там около 376 г., отнесенные гуннами. Предоставив вестготам убежище во Фракии, Валент обещал снабжать их пропитанием, но римская администрация не заботилась об этом, и терзаемые голодом поселенцы восстали. Военные действия приняли настолько серьезный оборот, что Валенту самому пришлось отправиться на войну. То ли предчувствуя опасность, то ли из

суеверия он отдал приказ о возвращении из ссылки всех священнослужителей. 9 августа 378 г. в битве с готами римская армия потерпела жестокое поражение, а Валент таинственным образом исчез. Ходили слухи, что его перенесли в хижину, чтобы перевязать раны, а хижина сгорела. Во всяком случае, тело его найдено не было. Император Западной империи Грациан, горячий сторонник православия, подтвердил указ Валента о возвращении священников. Петр поспешил вернуться в Александрию. Едва он там появился, как вспыхнуло народное восстание против ариан, и Лукий был изгнан.

Грациан провозгласил одного из своих военачальников, Феодосия, августом и поручил ему управление Восточной империей; это был будущий Феодосий Великий (379—395). В начале 380 г. он принял крещение от епископа Ахолия, приверженца никейского Символа веры. 27 февраля Феодосий издал эдикт, который предписывал всем исповедовать религию, «которую апостол Петр некогда преподавал римлянам, и которой в настоящее время держатся папа Дамас и Петр, епископ александрийский, муж апостольской святости». Все прочие объявлялись еретиками.

После кончины Петра в 380 г. александрийским патриархом был избран Тимофей. В том же году на соборе в Константинополе было осуждено учение константинопольского патриарха Македония, полуарианина, отрицавшего божественность Святого Духа. Тимофей, по отзыву Созомена, был душой этого собора. Преемником Тимофея в 385 г. стал Феофил. При нем произошла знаменитая осада Серапеума, которую, в частности, описал Георг Эберс в своем романе «Сестры».

В Александрии стоял бывший языческий храм, при императоре Констанции перестроенный для арианского богослужения. Феофил занялся перестройкой его в православный храм. При этом были обнаружены предметы языческого культа, в том числе дарственные приношения за исцеление в виде изображений разных частей тела, в том числе непристойных. Для обличения язычников Феофил велел пронести изображения по городу. Это вызвало мятеж язычников. Во время уличного боя они были отеснены и забаррикадировались в Серапеуме, храме Сераписа, в котором находилась гигантская статуя этого бога, как передают, чудо искусства. Этот огромный храм вместе с подсобными строениями стоял на искусственном холме, и к нему вела лестница в сто ступеней. Язычники совершали временами вылазки и захватывали христиан, которых пытками принуждали к отречению; некоторые при этом погибали. О происходящем уведомили императора Феодосия, который не стал карать мятежников, но велел уничтожить культ Сераписа, и статуя была уничтожена.

Преемником Тимофея в 412 г. стал его племянник, Кирилл I Великий. Он приобрел такой авторитет и такую власть, что враги прозвали его «фараоном». Он стал организатором третьего вселенского собора, созванного по поводу несторианской ереси, и председательствовал на нем. Вместе с ним на соборе был и упомянутый выше архимандрит Шенуте, виднейший деятель коптского христианства.

Константинопольский патриарх Несторий утверждал, что Сын Божий только обитал в человеке Инсусе Христе, почему Деву Марию следует называть не Богородицей, а Христородицей. Несторий рассылал свои письма по египетским монастырям. Призыву Кирилла вернуться к православию

Несторий не внял, и тогда Кирилл обратился с посланиями к императору Феодосию II (408—450), его супруге Евдокии, его сестре Пулхерии и к папе Селестину I. По велению императора в 431 г. был созван собор в Эфесе, городе, в котором прошли последние годы жизни Девы Марии. Собор утвердил 12 анафематизм, представленных Кириллом, осудил Нестория и вместо него избрал константинопольским патриархом Максимиана.

После Кирилла александрийским патриархом стал Диоскор (444—451), о котором говорили, что «один фараон наследовал другому». Он председательствовал на новом Эфесском соборе, созванном в 449 г. Поводом к собору послужило следующее. Константинопольский патриарх Флавиан созвал в 448 г. поместный собор по поводу обвинения в ереси епископом Евсевием архимандрита одного из монастырей близ Константинополя Евтихия. Последний, ссылаясь на Кирилла и Афанасия, утверждал, что во Христе было два естества, божеское и человеческое, «до соединения», а после соединения и воплощения «уже не два естества, а одно», иными словами, в Иисусе Христе после соединения человеческое естество было поглощено божественным, которое имело только видимый человеческий образ. Таким образом, тело Христа не было единосущным телу людей. Признание одного, божественного естества во Христе,— основа монофизитства, вероучения, которого до сего дня придерживается коптская церковь.

Собор обвинил Евтихия в «смешении и слиянии» и лишил его сана. Однако египетское и вообще восточное монашество в массе своей оказалось на стороне Евтихия. По инициативе Диоскора был созван вселенский собор, в котором участвовало всего 138 человек. Хотя на соборе присутствовали представители папы Льва I, патриархи Константинополя, Антиохии и Иерусалима, сила была на стороне Диоскора. Он отверг предложения о постановке вероисповедального вопроса, и дело свелось к оправданию Евтихия и обвинению его сторонников. Папа Лев I был отлучен. Решение было принято под явным давлением Диоскора, который угрожал даже военным вмешательством. В историю православной церкви этот собор вошел как «разбойничий».

В 450 г. скончался Феодосий II, который поддерживал Диоскора, и на престол вступил Маркиан, сторонник папы Льва. В 451 г. был созван новый вселенский собор. Местом его проведения была назначена Никея, но поскольку туда стеклось множество сторонников Диоскора, главным образом, монахов, Маркиан велел перенести собор в Халкедон. Диоскор на собор не явился и после трехкратного приглашения был низложен за неявку и за отлучение папы Льва. Главная цель — низложение Диоскора — была достигнута, а обвинить его в еретических взглядах опасались, потому что у него было много сторонников на Востоке, особенно в Египте и среди монашества. В поддержку решений Халкедонского собора император издал в следующем году эдикт, который под страхом изгнания, лишения сана и звания запрещал всякие публичные диспуты о вере. Против монофизитов были приняты строгие меры: им запретили собрания, организацию монастырей; они лишались права завещания и наследования; их книги сжигались, распространителям книг грозила конфискация имущества и ссылка. Преследование монофизитов вызвало на Востоке массовое недовольство. В Палестине вспыхнуло народное восстание, зачинщиком которого стал египетский

монах Феодосий во главе десяти тысяч монахов. Иерусалимский епископ Ювенал был изгнан, и Феодосий занял его место.

В Египте смещение Диоскора вызвало бую протеста. Египтяне отказались принять присланного вместо него патриарха Протерия. Кончина Диоскора в 454 г. не изменила ситуации, волнения продолжались. Протерий был водворен военной силой, и губернатор принял для подавления мятежа жесткие меры. Но в 457 г. священник Тимофей Элур и диакон Петр Монг с восставшими ворвались в церковь, где Протерий пребывал под охраной, и убили его, а Элур избрали патриархом. По приказу императора Льва I (457—474) он был, однако, сослан.

В 474 г. императором стал Зенон, вскоре свергнутый узурпатором Василиском, приверженцем монофизитства. Тимофей Элур вернулся из ссылки и был с триумфом встречен в Александрии. Василиск издал эдикт, в котором осуждалось постановление Халкедонского собора, а монофизитство было объявлено государственной религией. Через два года Василиск был смещен Зеноном и сослан. В том же году скончался Тимофей Элур, и патриархом был избран его сподвижник Петр Монг, Петр III.

Своим восстановлением на престоле Зенон был обязан православной, диофизитской партии. Но в Сирии, Палестине, Египте монофизиты были в большинстве и одерживали верх. По совету константинопольского патриарха Акакия император, желая примирить противоборствующие стороны, издал в 482 г. «Энотик», акт, в котором утверждалось истинное человечество и истинная божественность Христа, со ссылкой на решения первых трех вселенских соборов, но выражения «одно естество» и «два естества» намеренно не употреблялись. Этот акт вызвал недовольство и диофизитов, и монофизитов. В результате примирения не получилось, и к двум противоборствующим партиям добавилась третья — средняя. Папа Лев отлучил Акакия от церкви. В ответ Акакий изъял имя папы из епископских диптихов (списков поминовения) восточной церкви. В результате восточная церковь на 35 лет отделилась от западной. В Египте «Энотик» был принят, но истолкован в монофизитском смысле.

Юстин I (518—527) возобновил преследование монофизитства и насаждение православия, сначала в Антиохии, откуда был изгнан и бежал в Египет монофизитский патриарх Север. Тимофей III, занявший патриарший престол в Александрии в 518 г., в 521 г. был по велению Юстина сослан. Народ безуспешно пытался помешать солдатам исполнить императорский приказ. Многие из сопротивлявшихся были убиты. Пробыв в ссылке три года, Тимофей вновь занял престол, на котором оставался до своей кончины в 536 г., уже в царствование Юстиниана (527—565). Преемником Тимофея стал Феодосий. Император предложил ему принять халкедонскую доктрину, но тот отказался, и император приказал изгнать его. Феодосий бежал в Верхний Египет. Александрийским патриархом решено было сделать Павла, настоятеля монастыря Табеннеси, и константинопольский патриарх посвятил его. Но когда Павел прибыл в Александрию, народ назвал его Иудой-предателем и восстал против него. Павел обратился за помощью к императору и, получив необходимые полномочия, на год закрыл все монофизитские египетские церкви. Тогда александрийцы построили две новые церкви на окраине города.

Юстиниан запретил всем «еретикам» не только занимать государственные и военные должности, но и деятельность в области свободных профессий, таких как адвокатура или преподавание, «чтобы не вводить души в заблуждение». Им запрещалось также свидетельствовать в судах и наследовать имущество. Это было жестоким экономическим притеснением. Фактически большинство монофизитов обрекалось на нищету, и при этом они были обязаны платить прежние налоги. Многие вынуждены были бежать в пустыню, скрываться в монастырях.

После кончины Павла патриархом Александрии по приказу Юстиниана был назначен Аполлинарий, наделенный также и губернаторскими полномочиями. Он явился в церковь с военным отрядом и в своей вступительной проповеди угрожал монофизитам расправой. В ответ раздались крики и полетели камни. Тогда и началась обещанная расправа. После убийств в церкви преследования монофизитов продолжались. Общее число жертв достигло двухсот тысяч, внешнее спокойствие было восстановлено силой. Почти везде епископами были поставлены диофизиты. Монофизитские епископы не могли открыто появляться в Александрии. Избранному ими патриарху Петру IV (576—578) пришлось скрываться в церкви в девяти милях от Александрии, но и оттуда он вскоре был вынужден бежать в монастырь в Табуре. Когда Петр скончался, его преемником стал Дамиан, который пробыл в этом монастыре все последующие 27 лет своей жизни.

В 578 г. императором стал Юстин II. Он хотел предоставить монофизитам свободу, но константинопольский патриарх отговорил его. Преемник Юстина II Тиверий снова склонился к легализации монофизитства. Преследование монофизитов прекратилось. Установилось некоторое равновесие между партиями, но терпимость византийского правительства не могла снять напряжения полностью.

С 619 по 629 г. Египет находился под властью персов. К этому времени почти все его население стало монофизитским, и персы рассматривали эту религию как официальную, а халкедонское учение, напротив, преследовалось. Когда император Ираклий отвоевал Египет у персов, александрийским патриархом по его приказу был назначен диофизит Кир, впоследствии названный арабами аль-Мукавасом. Совместив в своем лице церковную и губернаторскую власть, он стал преследовать монофизитов. Монофизитскому патриарху Вениамину пришлось скрываться в монастырях. По всему Египту Ираклий поставил диофизитских епископов.

В 640—641 гг. военачальник арабского халифа Омара Амр ибн аль-Ас завоевал Египет. Патриарх Вениамин возвратился в Александрию, и преследование монофизитов прекратилось. Для мусульман-арабов все христиане были просто «неверными».

* * *

Когда во II в. н. э. в Египте распространилось христианство, возникла необходимость в переводе Писания с греческого на египетский язык. Тогдашнее египетское письмо, демотическое, требовало долгого обучения, а для успешной пропаганды нового вероучения в народе необходимо было максимально облегчить ее средства. К тому же ее следовало вести на живом разговорном языке, даже на основных его диалектах, в то время как демо-

тическое письмо и соответствующий литературный язык были связаны с древней языческой традицией, оторваны от живого языка масс. И сам характер этого письма, приспособленного к традиционной передаче египетских слов и неспособного точно передавать звучание, делал его неприемлемым для записи христианских текстов. При неизбежном заимствовании новых терминов нужно было записывать их таким образом, чтобы читающий мог достаточно точно воспроизвести их в речи. Для этой цели подходило алфавитное письмо, и первые переводчики Писания создали новую систему египетского письма, взяв за основу греческий алфавит и дополнив его знаками для обозначения звуков египетского языка, которые отсутствовали в греческом, стилизовав при этом демотические знаки в духе греческого алфавита. Попытки записать египетский текст греческими буквами делались и раньше, например, в магических текстах, где требовалось точно отразить звучание. Самые ранние попытки восходят к III в. до н. э. Но в каждом случае пишущий пользовался более или менее индивидуальным алфавитом. Первые переводчики Писания выработали единый алфавит, который и называется коптским.

Мы не знаем имен этих переводчиков, к тому же первые переводы дошли до нас в более поздних списках, но по косвенным данным мы можем судить о времени их создания. Так, по свидетельству Иринея, относящемуся примерно к 180 г., число «30» в гностической генеалогии эонов (о них см. в разделе «Из гностических сочинений») соответствует числу букв алфавита. Этим алфавитом может быть только коптский, точнее, алфавит саидского диалекта (основных диалектов было пять: сандский, ахмимский, субахмимский, бохайрский и файюмский), который состоял из 24 греческих букв и 6 египетских. По-видимому, перевод Писания был начат именно тогда. Св. Антоний, родившийся в 250 г., в свои отроческие годы слушал в церкви чтение Нового Завета. Поскольку он не знал греческого, то ясно, что чтение происходило на египетском, коптском языке. Евангелие от Иоанна на субахмимском диалекте, дошедшее до нас в рукописи III в., было, очевидно, уже переводом с саидского, на что указывает анализ текста. Части Ветхого и Нового Завета на саидском диалекте сохранились в рукописи, которая датируется примерно 300—320 гг.

Просветительно-культурная роль первых переводчиков Священного Писания огромна. Их главная и неопределимая заслуга состоит в том, что они дали народу удобное и простое письмо, доступное для изучения любому. Впервые за тысячелетия египетский народ получил возможность овладеть грамотой — и он воспользовался этой возможностью. Как показывают исследования, процент грамотности среди низших слоев населения был очень высок. К VIII в. число грамотных коптов достигало 40—50 %. Это доказывают не только статистические выкладки, но и сами свидетели — массы черепков и обломков камней, «острака», сохранивших нам переписку простых людей Египта. Если учесть, что до нас дошла ничтожная доля этих писем, приходится только удивляться, какой оживленной была эта переписка. Грамотных женщин тоже было немало. Попадались среди них даже специалисты-каллиграфы.

Другой важной заслугой первых переводчиков Писания было то, что своими переводами они создали определенную литературную норму, расчистив тем самым путь для развития новой, коптской литературы.

Богатая греко-египетская культура с центром в Александрии оставалась широким народным массам Египта недоступной и чуждой, поскольку ее основой был греческий язык. Теперь египетский народ получил свою письменность — источник для развития народной культуры и ее опоры. Когда же в Египте возникли монастыри, они стали центрами этой культуры.

Говорить о коптской литературе в настоящий момент трудно потому, что из-за непрерывных гонений то язычников, то мусульман на христиан, а христиан разного толка друг на друга слишком многое в ней было бесследно уничтожено (не сохранилось, например, переводов сочинений Оригена), многое разорвано в клочья, многое укрыто. Укрытое время от времени находится, разорванное удается кропотливым трудом филологов воссоединить, идентифицировать иной раз мельчайшие фрагменты древних рукописей. Огромная заслуга коптской филологии состоит в том, что за последние два столетия она все же сумела собрать то, что на протяжении веков старались уничтожить, сумела даже атрибутировать известным авторам эпохи раннего христианства сочинения, не сохранившиеся на языке оригинала. Тем не менее, несмотря на эти успехи, репертуар коптской литературы, как переводной, так и оригинальной, известен нам далеко не полностью — каждый год приносит в этой области новые открытия.

Но уже из того, что дошло до нас, видно, как велик был объем переводной коптской литературы и какой активной была переводческая деятельность в Египте в до-халкедонский период (т. е. до Халкедонского собора 451 года, до отделения коптской церкви от вселенской, кафолической церкви). Коптская интеллигенция немало потрудились для того, чтобы держать свой народ в курсе основных движений богословской и философской мысли того времени. Можно перечислить десятки авторов, произведения которых были переведены тогда на коптский язык. Упомянем только самый древний из известных нам переводов, а именно перевод гомилий Мелитона Сардского конца II — начала III в. Следует также иметь в виду, что еще в IV в. в обиходе официальной церкви наряду с коптским использовался греческий язык, и церковные документы, например, послания александрийских патриархов, составлялись, как правило, на греческом языке, а в монастырях переводились на коптский.

До нас дошло также немало переводов гностических и манихейских сочинений. После легализации христианства гностицизм и манихейство подверглись со стороны церкви гонениям, и именно поэтому многие из переводов сохранились. Зарытые когда-то в песок во времена преследований, два значительных собрания текстов были найдены в 30—40-х годах нашего века.

Разумеется, переводческая деятельность шла рука об руку с оригинальным литературным творчеством. Первым автором, писавшим на коптском языке, был Иеракас (III век). Это известно благодаря Епифанию Кипрскому (315—403), который упоминает, что Иеракас составлял комментарии и писал трактаты на «египетском», то есть коптском языке. Но ничего из работ Иеракаса не сохранилось.

Первые оригинальные коптские произведения, дошедшие до нас, принадлежат перу Пахома Великого (ум. 346), основателя древнейших монастырей. Создание учреждений нового, не известного до сих пор типа, требовало уставов и правил — организационной основы коптских монастырей. Пахому неизбежно приходилось выступать с проповедями, поучениями, посланиями.

В Европе его произведения в переводе на латинский стали известны уже с V в.

Классиком коптской литературы является Шенуте (св. Синуфий в русских святцах), настоятель Белого монастыря, одного из древнейших монастырей в Верхнем Египте. Крупный общественный деятель, он оставил богатое литературное наследие. Его деятельность была чрезвычайно разнообразна. Помимо управления монастырем и другими подчиненными ему монашескими общинами, он заступался за бедняков, выступал против злоупотреблений помещиков, боролся с язычеством, укрывал в своем монастыре во время набегов кочевников жителей ближайших селений. Он писал и произносил проповеди, поучения. Их составление диктовалось насущными потребностями его деятельности. Все его произведения — и проповеди, и послания, и даже правила монастырского общежития — это обращение к слушателям. Ораторский талант, великолепное владение словом оказывали сильнейшее воздействие на его аудиторию. Для последующих поколений коптских писателей он остался непревзойденным образцом.

Большую роль в истории коптской литературы сыграло отшельничество. Жития и изречения пустынников, частью переведенные с греческого, частью созданные на коптском языке, занимают среди коптских литературных произведений одно из видных мест. Самостоятельную ценность в них представляет фон описываемых событий, воспроизводящий повседневную жизнь египтян, социальные и экономические стороны действительности. Назначение житий достаточно утилитарно — их целью было духовное наставление. Но поучительный элемент в них переплетается со сказочным. Их герои живут в пустыне, населенной демонами, которые способны принимать самые разные облики. Эти люди творят чудеса, им повинуются силы природы и дикие звери, их посещают ангелы. Но нравственного совершенства, необходимого для того, чтобы обрести такую чудесную силу, они достигают самым жестоким умерщвлением плоти и смирением духа.

Так возник жанр патерика, получивший большую популярность и широкое распространение в христианских литературах Востока.

Долгая мрачная эпоха гонений нашла широкое отражение в коптской литературе. Рассказы о подвигах мучеников занимают в ней, если говорить об объеме, пожалуй, первое место. Эта эпоха выдвинула героев, стойкостью которых восторгался народ. В большинстве этих легенд много сверхъестественного, чудесного, но эти позднейшие наслоения связаны с сознательным и бессознательным стремлением как можно лучше прославить мученика. Немалую роль здесь сыграла и свойственная египтянам любовь к чудесному. Даже житие Шенуте (перевод которого здесь публикуется), составленное его учеником, живым свидетелем большинства описываемых им событий, содержит немало фантастических элементов.

Сходным образом возникали легенды о святых из устных и из письменных источников. Рассказы очевидцев, передававшиеся из уст в уста, обрастали фантастическими подробностями еще до того, как их успевали записать. Существовали и письменные свидетельства. Это были греческие тексты, иногда почти документальные, восходящие к протоколам допросов, которые впоследствии переводились на коптский язык и вместе с устными преданиями служили основой для последующей обработки, создания «эпического» жанра коптских маририев. Так, греческий оригинал известных ранее лишь в латин-

ском переводе актов Филеаса и Филоромуса был обнаружен в папирусе Бодмер XX. Судил Филеаса Клодий Кулькиан, префект Египта в 302—307 гг., фигурирующий во многих коптских мартириях. В отличие от «эпических» мартириев, где сцена суда сводилась к диалогу между судьей и судимым, в данном тексте судебный процесс фиксируется чуть ли не с протокольной точностью, выступают адвокаты, отмечается, например, что это пятое слушание дела. Греческая рукопись по палеографическим данным датируется первой половиной IV в. В коптском мартирии св. Колуфа, содержащем фантастические элементы, сцена суда по манере записи приближается к протокольной. Судил Колуфа в 304/305 г. префект Ариан, частый персонаж мартириев.

Мартирии нередко объединялись в циклы, в которых отдельные произведения были связаны между собой общими действующими лицами и событиями. Пожалуй, самый значительный среди них — цикл, к которому относится публикуемый здесь мартирий св. Виктора. Так, стратилат Роман, отец Виктора, действует в мартириях Макария Антиохийского, папы Дидима, Анатолия Персидского, Апаиуле и Птелеме и других. На основании произведений этого цикла воссоздана генеалогия семьи, к которой принадлежит Виктор. Родственниками последнего оказываются известные святые-мученики Феодор Восточный, Клавдий Антиохийский, Макарий Антиохийский и другие.

В большинстве своем эти произведения были анонимными, однако имелись и авторские. Самый известный из авторов таких произведений — Юлий Акфакский, и сам погибший как мученик. Не исключено, что ему, как знаменитому писателю, авторство иной раз приписывалось — явление, весьма распространенное в коптской литературе.

К IV—V вв. относятся сочинения церковно-исторического содержания. С греческого на коптский переводились соборные постановления, списки участников соборов, но особенно охотно — повествования о соборах, которые дополнялись, переделывались и служили толчком к созданию рассказов о коптских религиозных деятелях. Так, например, Беса, преемник Шенуте на посту настоятеля Белого Монастыря, рассказывает о подвигах Шенуте на Эфесском соборе 431-го года, на который тот ездил с патриархом Кириллом. Обратный путь, согласно этому рассказу, Шенуте проделал... над морем по воздуху. Героем целой эпопеи стал Диоскор, преемник Кирилла, который председательствовал на Эфесском соборе 449-го года и добился, хотя всего лишь на два года, вселенского торжества монофизитского вероучения, признающего в Христе одну божественную природу. Сосланный впоследствии императором Маркианом, он обрел в глазах египтян ореол мученичества.

Существовало немало легенд, связанных с историческими и псевдоисторическими личностями, например, легенды о Евдоксии, об Иларии, переводы которых публикуются ниже. К своему историческому прошлому копты обратились в «Романе о Камбизе», от которого, к сожалению, уцелела лишь небольшая часть. Он интересен тем, что связан с исконной египетской литературной традицией. С греческого на коптский был переведен «Роман об Александре».

Со времен арабского завоевания до нас дошло большое историческое сочинение — «Хроника» Иоанна, епископа города Никиу, но оно сохранилось только в эфиопском переводе с коптского.

После арабского завоевания в истории коптской литературы начался новый период. Дидактические цели отодвигаются на второй план. Литература не только поучает, но и развлекает. В ходу много сказок, загадок, возникает поэзия, впервые в истории египетской литературы появляется рифмованный стих. Интересный памятник — легенда об Археллите — дошел до нас как в прозаическом, так и в стихотворном варианте. Первый из них восходит, возможно, к греческому прообразу, зато поэма — чисто коптское творение. Герой ее — монах, который дал обет не видеть женского лица и потому отказывается повидаться со своей матерью. Беседа между ними, ведущаяся через запертую дверь, разработана как песенная драма: каждая реплика пелась на определенный мотив, и диалог перемежался хорами. Исполнены глубокого чувства мольбы матери и ее плач по сыну, который умер, не выдержав душевной борьбы. В песенно-драматической форме — пение чередуется с речитативом — изложена и сказка о двух египетских батраках, Феодосии и Дионисии, из которых один становится императором, а другой — архиепископом. Было создано много песен на библейские сюжеты.

Когда коптский язык был вытеснен из практического употребления арабским (этот процесс завершился в начале II тысячелетия), он остался языком богослужения, причем первенство перешло от саидского, верхнеегипетского диалекта к бохайрскому, нижнеегипетскому, поскольку центры коптской патриархии находились в Нижнем Египте (в Александрии, затем в Каире). Бохайрский изучали в духовных и вообще в образованных кругах, подобно церковно-славянскому в России.

Последним памятником литературы на саидском диалекте была поэма «Триадон» (XIV в.), в которой саидский текст сопровождался арабским переводом. Автор призывает читателей хранить традиции своей культуры, изучать родной язык. Но саидский диалект становится все более трудным для понимания. Множество саидских произведений переводятся на бохайрский. На бохайрском диалекте создаются и поэтические произведения, преимущественно гимны в честь святых. Самым крупным поэтическим циклом была «Теотокия», гимны, посвященные Богородице, которые восходили к греческим и сирийским прообразам. Некоторые оды представляют собой переработку различных мест Писания. Как правило, это сочинения литургического характера и особыми художественными достоинствами они не отличаются.

Говоря о коптской литературе, следует упомянуть также научную и магическую литературу. Первая представлена главным образом медицинской литературой, но это, так сказать, народная медицина, назначение которой — чисто прикладное. Рецепты часто сопровождаются магическими заклинаниями и действиями. Медицинские справочники были в народе популярны, и к счастливым обладателям таковых — а рукописные книги были очень дорогими — обращались с просьбой одолжить их. Астрономия, как и медицина, носила прикладной характер — альманахи, таблицы положения звезд, расчеты для солнечных часов.

С греческого были переведены «Физиолог», написанный в III в. в Александрии, и трактат Епифания Кипрского «О самоцветах» (IV в.). В этих произведениях сведения из естественной истории соединяются с их толкованием в христианско-аллегорическом духе.

Знаменитый трактат Гореполлона об иероглифике, «Тайны египетских письмен», написанный, по-видимому, в конце IV в. и дошедший до нас в греческом переводе, пользовался у египтян и греков большим успехом. Очевидно, под его влиянием апа Себа в V—VI вв. написал сочинение о тайнах греческих букв, придавая их написанию мистико-аллегорический смысл.

Магическая литература коптов, как и медицинская,— непосредственное продолжение древнеегипетской. Коптские магические тексты очень близки к демотическим. Заклинания разрастаются порой в целые мифы. Они имеют разнообразное назначение — погубить врага, вызвать любовь у любимой. Сохранилось даже заклинание против злой собаки.

К началу II тысячелетия относится возникновение коптской филологии. Вытеснение коптского языка арабским вызвало необходимость перевода богослужебных и иных коптских текстов на арабский язык. В богослужебных книгах коптский текст сопровождался арабским переводом. Переводческая деятельность нуждалась в пособиях. Появился специальный жанр лествиц (scalae)— словарей с грамматическими очерками на арабском языке. В середине XIII в. Иоанн Саманнудский писал: «Так как коптский язык исчез из разговора, отцы уже составили лествицу, в которой собрали весь язык, все его имена и глаголы, чтобы дать пособие для перевода». Это были не словари в современном понимании слова, а своеобразное сочетание словарей с энциклопедией. Словарный материал в них разбивался на темы: вселенная, растительный и животный мир, Египет и т. п. Составлялись и грамматики коптского языка на арабском, причем их авторы находились под влиянием арабских лингвистов. Эта работа, в основном проводившаяся в первой половине II тысячелетия, не заглохла и впоследствии, и на рубеже XVIII—XIX вв. она смыкается с научной коптологией. Последним сочинением, составленным в традициях коптской филологии, можно считать грамматику Туки епископа г. Туха, напечатанную в 1778 г. на латинском языке.

Коптская литература входит в обширный ареал восточных христианских литератур, включающий в себя, помимо нее, литературы на греческом, сирийском, эфиопском, нубийском, армянском, грузинском, славянском, арабском языках. Эти литературы группируются вокруг греческой литературы, поскольку в основе значительной части их репертуара лежат произведения греческих авторов. Восточные христианские литературы влияли друг на друга и благодаря переводам, переработкам, заимствованиям обогащали друг друга. Через переводы с коптского как оригинальных коптских произведений, так и переведенных на коптский греческих, сирийских, обогатились в немалой степени христианская арабская и особенно эфиопская литература.